

Глава 134 - Смена стороны.

Гуань Шань отвел пленников обратно в деревню, где он был расквартирован, и забрал с собой зажаренную свинью.

Все люди в деревне временно эвакуировались, и там никого не было, но никто из солдат не врывался в дома, и все спали на сухой соломе под карнизами домов и перед дверями.

Когда они увидели приближающихся пленников, никто не поднял шума и крика, но все сидели и молча смотрели на них.

Гуань Шань дал указание поварам: "Приготовьте для этих людей кашу, а свинину раздайте утром солдатам. Капитан Сюй, запишите деревню, где была найдена свинья, а когда бой закончится, пойдите и спросите, кто потерял свинью, и верните хозяину деньги".

"Да, генерал!", - ответил лейтенант Сюй.

Ян Янь удивленно посмотрел на Гуань Шаня: "Ты хочешь заплатить за найденную свинью?".

Гуань Шань посмотрел на него как на дурака: "А пшеницу и рис на чужом поле ты тоже можешь срезать просто по собственному желанию?".

Ян Янь протянул руку и коснулся своего носа, ничего не говоря.

Каша была не густой, но и не настолько жидкой, чтобы ей нельзя было наесться, и намерения Гуань Шаня были ясны: нельзя позволять им саботировать себя на полный желудок, даже если они уже сдались.

Ян Янь потягивал безвкусную кашу и говорил: "Это все, что дает нам генерал?".

Гуань Шань посмотрел на него: "Ты должен четко понимать свой статус, ты сейчас пленник, я не запираю тебя, не связывал, я дал тебе еду, это уже доброта".

"Я пришел, чтобы присоединиться к вашему императору", - сказал Ян Янь.

Гуань Шань рассмеялся: "Нет, очевидно, что вы захвачены нами".

"Я могу предоставить вам информацию о нашей армии".

"Даже если вы не расскажете ничего, сейчас ваша основная проблема - это отсутствие еды", - сказал Гуань Шань.

Ян Янь посмотрел на него и открыл рот, но ему нечего было сказать.

Как только рассвело, все солдаты встали. Все действовали тихо, и никто не издавал ни звука. Они быстро связали всю солому на земле и быстро сложили ее в кучу, как они это делали до их прихода, и вычистили двор метлами, как будто никто никогда не приходил.

Это было военное правило Сяо Юя - не доставлять людям неприятностей и не брать у них ничего, а если взяли - возместить.

Хотя поначалу всем было трудно это понять, со временем они поняли и гордились этим. Ведь куда бы они ни пошли, люди встречали их с улыбками на лицах, а не прятались.

Его Величество Император сказал, что они - сила от народа и не должны забывать, что они защищают своих людей.

Поставьте себя на их место, если бы в ваш родной город пришла группа солдат, и все они были дисциплинированными, не вносили хаос, не издевались над слабыми, не воровали, и помогали людям тем, чем могли, вы бы любили или ненавидели таких солдат?

Когда они уходили, хотя людей было много, все выстроились аккуратными рядами и шли по полевым дорожкам, никто из них не топтал поля или огороды.

К этому они привыкли, но Ян Янь выглядел пораженным и подошел к Гуань Шаню: "Генерал Гуань действительно хорошо управляет своими войсками".

Гуань Шань сказал: "Я не осмелюсь присвоить себе эту заслугу, это заслуга моего величества".

Ян Янь с любопытством спросил: "Что за человек ваш император?".

Всем на севере было интересно, что за император был Сяо Юй, они знали, что он основал газету "Искра", что он продвигал чиновников по результатам экзаменов, и да, этот гибридный рис, если он был таким продуктивным, как писали в газете, то он действительно принесет пользу миру, это все вещи, которые не мог сделать обычный человек.

Гуань Шань гордо сказал: "Мое величество - небожитель спустившийся с небес, человек, которого вы даже представить себе не можете, ваш император недостоин даже подносить ему обувь".

Ян Янь не знал, как к этому относиться, но он подумал, что Гуань Шань, должно быть, просто слепо поклоняется.

Когда они достигли реки, Ян Янь увидел военный корабль своей семьи, их корабль

действительно был захвачен армией Гуанчжоу.

Все поднялись на борт и погребли к противоположному берегу, чтобы доставить заключенных в лагерь на противоположной стороне реки для обучения.

Ян Янь был очень недоволен, когда услышал, что его тоже будут обучать для реабилитации: "Меня все еще нужно обучать? Не говоря уже о том, чтобы общаться с этими низшими!"

Гуань Шань не был рад это услышать: "Разве вы не все заключенные? Есть ли разница между высокопоставленными и обычными пленниками?".

"Я происхожу из аристократической ученой семьи, как можно сравнивать меня с ними!,- Ян Янь был явно недоволен.

Гуань Шань сказал: "Вот как раз такой тип мышления нужно воспитывать и реформировать. Здесь мы все равны, все рождены от отца и матери, и существует только разделение труда, а не различие между благородством и неполноценностью".

Янь Янь сказал: "Ты говоришь ерунду! С древних времен мудрецы говорили: "Есть разница между благородными и простолюдинами, между молодыми и старыми, между богатыми и бедными. Вы пытаетесь нарушить правила!".

Гуань Шань вопросительно посмотрел на него: "Правда? И чем же сын генерала хуже сына правителя?".

Ян Янь сказал: "Это звучит как ересь".

Гуань Шань рассмеялся: "Значит, генерал Ян считает, что император Гаоцзу из Хань нарушил правила и нормы? Будут ли император Вэнь из Вэй и император У из Цзинь считаться нарушителями порядка?".

Лю Бан, предок Гаоцзу, происходил из простого народа и не имел никакого отношения к знати.

Гуань Шань холодно рассмеялся: "Как человек с корыстными интересами, ты, конечно, должен приводить разумные доводы в защиту собственных интересов. Это так же, как ваша девятиранговая система образования, устраняющая все пути к возвышению для простолюдинов, делающая их готовыми рабами на протяжении многих поколений. Вы - аристократы, так красиво мыслите".

Ян Янь: "....."

Гуань Шань сказал: "Позаботься о своем образовании и перевоспитании. Когда вы будете

реабилитированы, вас освободят".

Ян Янь спросил: "Тогда когда я смогу увидеть Его Величество?".

Гуань Шань сказал, не поворачивая головы: "Это зависит от того, захочет ли Его Величество видеть вас".

Ян Янь был очень недоволен тем, что он, человек из клана Хуннун Ян, генерал четвертого ранга при дворе, должен был есть ту же пищу, выполнять ту же работу и посещать те же уроки, что и группа обычных солдат, и что его будет учить человек, который посещал школу всего несколько дней. Достаточно ли квалифицирован такой человек, у которого нет девятирангового образования?

Гуань Шаня не беспокоило возмущение этого отпрыска богатой семьи, дисциплина военного лагеря убедит их сама по себе.

Он устроил пленников, а затем переправился на другой берег. Там было расквартировано 50 000 вражеских солдат, и в настоящее время им не хватало продовольствия. Если они не смогут найти поблизости никакой еды, они разозлятся и начнут грабить и жечь дома, расширят свои поиски и, возможно, ускорят свои планы по нападению на город, поэтому он должен был внимательно следить за ними.

Сяо Юй получил письмо от почтового голубя Гуань Шаня и, прочитав его, передал Мин Чону: "Гуань Шань захватил тысячу вражеских солдат, ищущих еду, во главе с генералом четвертого ранга. Этот человек говорит, что он из клана Хуннун Ян и, похоже, тот сдался добровольно. Что думает Тэнъюнь?"

Мин Чон усмехнулся: "Похоже, эти великие семьи на севере уже ищут себе теплое местечко".

Сяо Юй кивнул головой в знак согласия: "Неужели они думают, что смена императора не окажет на них никакого влияния?"

Мин Чон сказал: "Раз они так думают, значит, так и будет. С конца правления династии Хань взлет и падение любой династии редко влияли на статус и интересы великих семей, которые всегда были опорой двора, если только они не были полностью не на той стороне. Мы находимся далеко, поэтому у них нет возможности показать свою преданность вам, но если бы они были ближе, боюсь, кто-нибудь уже давно пришел бы сюда предложить свои услуги".

Сяо Юй беспомощно покачал головой: "Мне было интересно, не подойдет ли кто-нибудь к Линьчжи напрямую".

Мин Чон сказал: "Кланы всегда были затворниками, их положение отвечает их собственным интересам, и было бы странно, если бы никто не думал бы сменить сторону. Это хорошо, но это

и плохо. Его Величеству предстоит в будущем разгрести огромный беспорядок".

Сяо Юй горько улыбнулся: "В будущем мне придется больше полагаться на всех вас, ребята". Если он хотел объединить мир и возродить Империю Ань, то великие семьи с большими связями были первым препятствием. Семья Ян сейчас начала раздавать оливковые ветви, представляя основное отношение ученых семей Империи Ань. Он не мог позволить этим людям сорвать персик просто так.

Мин Чон сказал: "Тогда предоставь это мне, я не боюсь обидеть людей, я проведу закон о земле, видимо это судьба, что земля находится в ведении моего Министерства".

Сяо Юй благодарно посмотрел на него: "Тогда Тэнюню придется нелегко".

Мин Чон улыбнулся и сказал: "Я действительно нахожу это очень интересным и сложным. Приятно думать о том, чтобы разрезать плоть больших семей".

Сяо Юй сказал: "Тебе нужен хороший помощник для этой работы, поэтому если ты увидишь подходящих местных чиновников, просто перетащи их в Министерство внутренних дел".

"Хорошо. Давай сначала усовершенствуем шесть министерств, прежде чем двигаться на север, и в будущем, те старые министерства на севере, кого можно использовать, сохраним их, а тех, кого нельзя использовать, просто расформируем".

"Это и мой план тоже".

Мин Чон спросил: "В письме Гуань Шаня говорится, что главнокомандующего военно-морского подразделения Ань Го зовут Лу Мэн, знает ли Ваше Величество что-нибудь об этом человеке?".

Сяо Юй на мгновение задумался: "Этот человек из клана Фаньян Лу, он был командиром военно-морского подразделения, когда я был в столице, Линьчжи с ним лучше знаком. Однако его морской дивизион редко участвовал в сражениях, и у него мало боевого опыта, и из-за этого его положение несколько неудобно. Он добился своего назначения, лишь благодаря своему семейному положению".

Мин Чон рассмеялся: "Неудивительно, что он такой высокомерный. Ха! Он даже не сохранил свои запасы".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Это произошло благодаря идее Тэнюня установить большие арбалеты на другом берегу реки. Их залп был настолько ожесточенным, что у них не было времени тщательно все обдумать и они приняли поспешное решение".

"Вести войну - значит нападать врасплох, а у нас мало солдат, поэтому, конечно, нам приходится использовать имеющиеся преимущества в расположении и людях", - самодовольно

сказал Мин Чон.

Сяо Юй был благодарен за то, что когда-то импульсивно спас Мин Чона, теперь тот был его собственным военным советником, военным советником, который мог вести войска в бой, зарабатывать деньги и управлять хозяйством.

"Нам нужно быть более осторожными в следующие два дня, я боюсь, что Лу Мэн попытается напасть на город",- сказал Сяо Юй.

"Я знаю это. В деревнях поблизости нет никакой еды, но в городе она должна быть. Я попрошу разведчиков следить за их передвижением, чтобы солдаты были начеку",- сказал Мин Чон.

На этот раз город защищало в два раза больше солдат, чем в прошлый раз, снаружи было более 20 000 людей, а многие люди внутри города были эвакуированы, поэтому Сяо Юй чувствовал себя более спокойно.

Но он не знал, как будет складываться ситуация за пределами города. Он эвакуировал всех людей поблизости, но как быть с теми, кто не эвакуировался чуть дальше, ведь враг сможет найти их, если они будут продолжать поиски в глубь региона.

Как и опасались Сяо Юй и Гуань Шань, флот Ань Го действительно организовал людей, которые отправились на поиски пищи чуть дальше.

Потерпев поражение в прошлый раз, когда они отправили тысячу человек и те не вернулись, Лу Мэн попросил, чтобы каждый раз на поиски зерна отправляли не менее двух тысяч человек.

Несмотря на это, во второй раз они понесли потери, так как их ждали силы численностью более 20 000 человек.

Но и второй раз не обошелся без наград. По словам тех, кто спасся, они нашли деревню с людьми в двадцати милях к западу от города.

Были люди, а значит, была еда, и Лу Мэн, который был на грани отчаяния, ухватился за этот шанс и принял решение отправить отряд из 10 000 человек, чтобы захватить еду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300334>